

Олимпийские игры в Сиднее

Время выхода в эфир: **01 ОКТЯБРЯ 2000, 15:10**

1 октября 2000 года

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Павел Колобков, олимпийский чемпион по фехтованию и его жена Екатерина Колобкова.

Эфир ведут Матвей Ганапольский, Николай Тамразов, Елена Кондорицкая, Екатерина Маловичко

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Катя, описываю пожалуйста что я делаю.

Е.МАЛОВИЧКО: Матвей открывает коробку металлического вида серебристую. Сверху голубая крышка и в ней на голубой ленте с надписью «Сидней-2000» золотая олимпийская медаль.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Она тяжелая, на голубой ленте. И клянусь, я впервые в жизни это держу, потому что Паша дал поддержать.

Е.МАЛОВИЧКО: Ощущения непередаваемые.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Самое главное не отдать ему эту медаль, когда он будет уходить, заговорить про то, как это ему удалось.

П.КОЛОБКОВ: И успеть сделать копию.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Которую ему и подсунуть.

Е.МАЛОВИЧКО: Паша, ты сейчас сказал, что на каждую олимпиаду разные медали делают?

П.КОЛОБКОВ: Да. В принципе, медаль очень похожа, традиционно там изображена греческая богиня, но под каждую олимпиаду делают медаль свою. Эта медаль была очень красивая, но для меня она вдвойне красивая.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А почему?

П.КОЛОБКОВ: Потому что это у меня первая золотая медаль на Олимпийских играх, несмотря на то, что это у меня пятая медаль вообще с олимпиад.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Где вы храните эти медали дома? Вы их кладете в какой-то ящик или сейф? Потому что тут же золото настоящее?

П.КОЛОБКОВ: Нет, здесь 5 грамм золота. Если ее распилить, может быть, там есть что-то еще.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Где вы храните?

П.КОЛОБКОВ: Если честно, то в пакете. В большом целлофановом пакете все мои медали.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А почему Вы не заставили мужа развесить по дому, чтобы красиво все это было?

Е.КОЛОБКОВА: Вообще все медали хранятся у его родителей.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Почему у родителей?

Е.КОЛОБКОВА: У родителей надежнее. Там охрана милицейская.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вы из знаменитой семьи нефтяных магнатов Колобовых?

Н.ТАМРАЗОВ: Знаешь песню: «Жена найдет себе другого, а мать сыночка — никогда»?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Когда все это происходило и не было еще медалей ни одной у нашей команды, вы там стояли. Я знаю, что все болели, естественно, за своих. Там россиян-то было мало или много?

П.КОЛОБКОВ: В зале?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Да.

П.КОЛОБКОВ: Достаточно много. Там была вся наша команда, там были мои друзья, во-вторых, практически все австралийцы болели за меня.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Почему?

П.КОЛОБКОВ: Во-первых, традиционно они болеют вообще за россиян, традиционно, мне кажется, болеют против американцев, и потом, почему-то болеют часто против французов. В финальном поединке мне достался француз, поэтому в общем-то я ощущал поддержку зала. Конечно, это было очень приятно.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А что значит ощущать поддержку зала? Они орут, и что это вам дает какие-то силы дополнительные?

П.КОЛОБКОВ: Нет, сил это мне не дает.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Отбирает?

П.КОЛОБКОВ: Нет, не отбирает. По большому счету, когда выходишь на дорожку, ты отключаешься от всего того, что вокруг и даже, не слышишь иногда, что тебе кричит родной тренер. Но с другой стороны, мы же фехтуем для зрителей. И очень приятно, что в зале было около 5 000 зрителей, это для фехтования, наверно, рекорд. Очень приятно, что столько было русских и русскоговорящих, эмигрантов.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А как вы их различали?

П.КОЛОБКОВ: Они ко мне подходили после соревнования.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: И говорили с акцентом?

П.КОЛОБКОВ: Да, с небольшим. Это было очень приятно, и я чувствовал, что я своей победой доставил радость многим людям.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вы не просто радость многим людям доставили. Все-таки это медаль, и первая. А какая реакция была? Что жена? Она присутствовала на трибуне, правильно?

П.КОЛОБКОВ: Нет, жена, к сожалению, не присутствовала. Жена ждала в гостинице, смотрела телевизор.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А почему Вы не пошли?

Е.КОЛОБКОВА: Дело в том, что я заранее сказала, что я не соревнования

не пойду. Потому что я присутствовала на нескольких соревнованиях Павлика и поняла, что для меня это настолько сильное нервное напряжение, что я просто не перенесу. Мне казалось, что, видя меня, он будет еще больше волноваться.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Как видя Вас? Сядьте на последний ряд!

Е.КОЛОБКОВА: Все равно он чувствует мое присутствие и будет еще больше волноваться.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Это на самом деле так?

П.КОЛОБКОВ: Я сказал уже, что, по большому счету, когда выходишь на дорожку, забываешь обо всем.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вот видите, он совершенно к Вам равнодушен, ему без разницы есть Вы или нет в зале.

Е.КОНДОРИЦКАЯ: Катя, так всегда было? Вы никогда не приходили на соревнования?

Е.КОЛОБКОВА: Нет, я приходила, я знаю что это такое. Я знаю свои чувства. Я думала, я поседею. На нескольких соревнованиях я думала, что я просто поседею.

Е.КОНДОРИЦКАЯ: То есть Вы решили, что с этого момента я не буду ходить?

Е.КОЛОБКОВА: Да. Я считаю, что если я присутствую где-то далеко, ему это больше приносит удачи, чем если я сижу в зале.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Ну и Вы там сидели, и сделал он 15-й укол (там 15 нужно)

Е.КОЛОБКОВА: Я ничего не знала. Пока не пришел Саша Верховский и Элла Шаврина, я ничего не знала. Я включала телевизор показывали только австралийцев. Австралийцы они, конечно, фанаты своей страны, поэтому показывали только австралийцев, ни одного золота иностранного не показывали вообще. Ребята пришли с букетом, который мне Павлик передал, шикарный букет, который дарили всем олимпийцам, которые выигрывали. Пока мне не принесли этот букет, я просто не поверила. Они заходят и говорят: «Разрешите поздравить жену олимпийского чемпиона!»

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вы заорали?

Е.КОЛОБКОВА: Естественно, я заорала, начала их обнимать. Павлика, естественно, рядом не было, он сдавал допинг-контроль, интервью.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: После этого вы приехали в гостиницу?

Е.КОЛОБКОВА: Да. Часа через 4.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: И что? Раскрывается дверь и что? Павел, как было?

П.КОЛОБКОВ: Было как обычно, когда я возвращаюсь с турнира. Жена меня обняла, поцеловала.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Сколько раз?

Е.КОЛОБКОВА: Было много народа. Но больше чем один.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А Вы сразу потребовали пощупать медаль?

Е.КОЛОБКОВА: Мне было не до этого, честно говоря.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Не до медали? 5 грамм золота!

Е.КОЛОБКОВА: Ну зачем, я уже и так знала. Главное олимпийского чемпиона пощупать, что он рядом.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Я слышал, что Вы суеверный человек и Вы делали что-то на кофейной гуще, облили кофе каких-то спортсменов.

П.КОЛОБКОВ: Не совсем так это было. Вообще мне кажется, что любой спортсмен пытается перед соревнованием найти какие-то приметы или признаки предстоящей победы или поражения. У меня примерно точно так же. Мы играли в карты с моим товарищем. Я говорю: «Вот если я из колоды вытащу нужную мне карту валет» Я открыл карту и там валет. Он сказал: «Я тебе не верю, давай на моих руках». Берет в руки карты и говорит: «Ну что теперь?» Я говорю: «Сейчас будет туз». Вытаскивает туза

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть два раза?

П.КОЛОБКОВ: Два раза. То есть когда я фехтовал, даже проигрывал, был такой скользкий счет с кубинцем 13:12, то есть я был на грани поражения, я верил в то, что победа будет на моей стороне. Потому что таких совпадений быть не может.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Но это просто не совпадение. Скорее, какая-то химическая колода.

П.КОЛОБКОВ: Да, или ловкие руки.

Е.МАЛОВИЧКО: Но как же Вы заказали обед или ужин в ресторане на этот день? Никто не может поверить, что человек может еще, не выиграв, заказать банкет.

П.КОЛОБКОВ: Я сказал: «Если что — тогда посидим с горя».

Н.ТАМРАЗОВ: Я обращаюсь к супруге нашего чемпиона. Мой возраст дает мне право понимать женщин?

Е.КОЛОБКОВА: Да.

Н.ТАМРАЗОВ: Вам пойдет очень седина, не бойтесь ее. Мне вообще до чемпиона дела нет, чемпионы будут другие. Но он выиграл эту медаль тогда, когда он на ней женился. Смотрите, какая золотая медаль сидит!

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Там ведь напряжение огромное, когда все это происходит. Я о суевериях. Вы говорите, что вы 2 раза вытащили карту. Это можно с ума сойти. Но Вы кроме этого у меня Ваша фотография — там, где вы медаль держите. Вы там с бородой. Это зачем?

П.КОЛОБКОВ: Здесь есть 2 причины. Первая это опять же суеверие. Вторая: мы же фехтуем в масках. Если перед соревнованием побриться, то потом по лицу идет раздражение. И конечно, традиционно у спортсменов не бриться перед соревнованием.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Когда Вы маску надеваете, Вы видите только своего соперника или с боков тоже что-то видно?

П.КОЛОБКОВ: Нет, с боков как шоры, поэтому ты видишь то, что находится перед тобой. Маска выполнена из сетки, но сетки не видно и достаточно хорошее обозрение, хорошо видно. Хотя сейчас пытаются сделать

прозрачные маски, чтобы было видно и лицо фехтовальщика. Но пока эта маска достаточно ненадежна и, я считаю, опасна.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А лицо соперника Вы видите?

П.КОЛОБКОВ: Видно. Плохо, но видно.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Тогда раскройте мне секрет. Я не понимаю. Стоит соперник напротив вас. Когда в фильмах, например, «Три мушкетера» — вот стоит плохой и стоит хороший. И он видит эмоции на его лице и понимает, какое он сейчас сделает движение, какой выпад. Вы в этой маске, и Вы даже предположить не можете, что он сделает сейчас. Как Вы это угадываете?

П.КОЛОБКОВ: Мы не угадываем. Мы во время фехтовального поединка пытаемся подготовить противника к тому или иному движению, чтобы он захотел это сделать. То есть у нас это возникает как чувство изнутри. Мы не смотрим в глаза противнику. То есть взгляд обычно концентрируется на груди, на плечах. И чувствуем мы это, как говорят в фехтовании, животом. То есть сознательно, интуитивно мы предполагаем, что должен сделать противник.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть спровоцировать движение и потом нанести удар?

П.КОЛОБКОВ: Конечно.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Но дело в том, что он же тоже это делает.

П.КОЛОБКОВ: Да.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Значит, большему провокатору золотая медаль?

П.КОЛОБКОВ: Примерно так. Кто хитрее.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А когда Вы смотрите художественный фильм, те же «Три мушкетера» или какие-то фильмы, где поединки, вы смеетесь над ними? Это грамотно, это похоже на правду или нет?

П.КОЛОБКОВ: На самом деле, спортивное фехтование вообще достаточно далеко от боевого. Поэтому мне тяжело судить. Но то, что я видел в российских фильмах это, наверно, не совсем то. Я видел несколько французских фильмов. Вот там действительно очень грамотно профессионально поставлено фехтование.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть по-настоящему, как это могло бы быть?

П.КОЛОБКОВ: Мне так кажется. Хотя мне тяжело судить, потому что все-таки спортивное фехтование мы же фехтуем не на 1 последний укол, а у нас их 15. Поэтому мы можем рисковать, мы можем пойти на обоюдные атаки. Поэтому тяжело мне судить.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А Вы хотели ли бы в фильме сняться каком-то, чтобы там провести потрясающий бой? Скажем, русская версия «Трех мушкетеров». Правда, Вы там всех в первой же сцене убили бы, но это мелочь.

П.КОЛОБКОВ: Это смотря какой у меня был бы противник

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Да какой противник? У вас медаль золотая есть!

П.КОЛОБКОВ: И какая была бы роль в этом фильме.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А, это другое дело.

Е.КОНДОРИЦКАЯ: Когда происходит укол, спортсмены начинают кричать. Действительно больно или это какой-то обозначающий знак?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Да, это потрясающе. Все начинают орать. Это почему?

П.КОЛОБКОВ: Во-первых, так выходят эмоции. А во-вторых, этим криком мы достаем из себя какие-то внутренние резервы. Это разрядка, и мы очень часто не вольны в своих проявлениях эмоций.

Е.МАЛОВИЧКО: Насколько чувствительны уколы? Это же шпага, не рапира.

П.КОЛОБКОВ: Боли практически не чувствуем. После боя иногда мы считаем кровоподтеки, но это бывает крайне редко, и, в общем, фехтование достаточно безопасный вид.

Е.КОНДОРИЦКАЯ: У меня вопрос к Кате: Вы каким-нибудь видом спорта занимаетесь?

Е.КОЛОБКОВА: Нет.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Она коллекционирует и протирает золотые медали мужа. А скажите мне, у вас сын и дочь. Дочь побольше, сын поменьше?

Е.КОЛОБКОВА: Да. Дочке 8 лет, сыну 2,5.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Естественно, из Сиднея надо было везти подарки

Е.КОЛОБКОВА: Дочке, естественно, майки из Сиднея, чтобы она в школе ходила в этих майках. А малышу он еще не понимает Везли машинку. Что можно еще мальчику в таком возрасте везти?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: И какая была реакция дочери на папу, который выиграл?

Е.КОЛОБКОВА: Я не знаю, я же присутствовала в Сиднее.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А официально тут отметили?

Е.КОЛОБКОВА: Она была с бабушкой и дедушкой. Они, естественно, были очень рады, Пашины родители. Мама, между прочим, как и я, ничего не смотрела. Потому что она считает, что я абсолютно права: когда будет результат, тогда и будет.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А в школе ей что-то сказали?

Е.КОЛОБКОВА: На удивление: повесили газету в школе, потом ее вызвали к доске и поздравили с тем, что ее папа выиграл олимпийское «золото».

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А теперь она ходит надутая и ждет «пятерок»?

Е.КОЛОБКОВА: Нет. У нее очень хорошая учительница, которая не смотрит ни на какие регалии и, по-моему, относится еще более сурово

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: «Твой папа «золото» привез? А ну иди к доске!»

Е.КОЛОБКОВА: Да, чтобы она не расслаблялась. Это правильно.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А там какая реакция была? Все сбежались и вас подбрасывали на руках?

П.КОЛОБКОВ: Да, у нас победу праздновали примерно так. Несмотря

на кордоны и полицию, которая защищает эту дорожку от любого проникновения, вся наша команда прибежала. И так приятно, когда искренне радуются твоей победе, что, наверно, это сравнимо с получением самой золотой медали.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А не было такого, чтобы подбросили, а потом подставили шпаги? Но судя по тому, что Вы живы и медаль привезли, такого не было.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Уже есть поздравление на пейджер: «Павел, большое Вам спасибо за победу. Вы открыли счет российским победам, а наши олимпийцы еще раз показали, что Россия великая спортивная держава».

П.КОЛОБКОВ: Большое спасибо, мне очень приятно. Не так часто нас вообще поздравляют, не так часто приглашают в эфир не так часто я слышу поздравления от людей, которые далеки от спорта.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Сейчас услышите. Вы не представляете, что тут творится. «Павел, чувствовали ли Вы ответственность за победу, что могли принести сборной первую медаль?»

П.КОЛОБКОВ: Я в основном чувствовал ответственность перед своей семьей, друзьями, женой и детьми. Наверно, у нас с этим ассоциируется и Родина.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Тогда вопрос к жене: а если бы он «серебро» привез, из дома бы выгнали?

Е.КОЛОБКОВА: Не выгнала бы, конечно

Е.КОНДОРИЦКАЯ: Я считаю, что абсолютно правильно сказали ребята.

Потому что понятие «родина» начинается с самого дома. И поэтому и жена, и дети, и друзья. Так что я абсолютно согласна с вами.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Правильно?

Е.КОЛОБКОВА: Правильно. Я считала, что, прежде всего, это ему самому будет важно.

П.КОЛОБКОВ: С другой стороны, начинаешь понимать, что значит для тебя этот флаг, что значит Родина, когда стоишь на пьедестале и смотришь, как в твою честь поднимается флаг и идет гимн. Именно этот момент достаточно сложен в эмоциональном плане. Ощущаешь, что за тобой огромная страна и, наверно, весь народ.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Следующий вопрос: «Сколько лет Вы занимаетесь фехтованием?»

П.КОЛОБКОВ: 21 год. Я начал заниматься в Москве, в Центральном спортивном клубе армии, где и занимаюсь до сих пор.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Леван спрашивает, с кем из сборной, помимо фехтовальщиков, Вы подружились. Была у Вас возможность с кем-то из них общаться? Или все в разных местах?

П.КОЛОБКОВ: Нет, на олимпиаде это достаточно сложно. Кроме того, что мы выступаем на соревнованиях, мы еще и тренируемся. И знаю я многих

Сашу Лебзяка, нескольких пловцов, с которыми вместе мы проводим сборы. А так наша жизнь спортивная достаточно сложная, потому что у нас очень много баз, мы видимся достаточно редко.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А после того, как Вы выиграли «золото», стали чемпионом, Вы свое отработали, у Вас была возможность что-то посмотреть? Или вы сидели в гостинице? Вас уважают как спортсмена? Что-то для Вас было приготовлено?

П.КОЛОБКОВ: Мне показалось, что олимпиада это в основном соревнования для зрителей. Для зрителей было сделано все прекрасно: дворцы, развлекательная программа и огромные экраны на каждой улице, в каждом ресторане на каждой площади. А для спортсменов это достаточно скромная олимпийская деревня без особых развлечений. То есть мои друзья даже сказали: «Вы что, гладиаторы?»

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть аскетизм?

П.КОЛОБКОВ: Да, некий аскетизм. Наверно, это действительно так. С другой стороны, после того, как я выступил, я уехал к жене в гостиницу и приходил на соревнования из гостиницы, я в олимпийской деревне уже не жил. То есть атмосферу Олимпиады я почувствовал, атмосферу праздника.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть вы после этого ходили по ресторанчикам?

Е.КОЛОБКОВА: Нет, мы ходили на баскетбол, когда наши играли. Естественно, мы болели за рапиру, за саблю, за девочек, которые выступали.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А вечера как проводили, свободное время?

П.КОЛОБКОВ: Как все. Мы гуляли по городу, смотрели каждый вечер потрясающие фейерверки, заходили в разные ресторанчики очень вкусная и хорошая кухня там.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А что самое вкусное?

П.КОЛОБКОВ: Нам очень понравилась рыба, креветки, очень вкусные лобстеры.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А рыба как, что это было?

Е.КОЛОБКОВА: Там рыба с интересным названием «барамунда», местная, я не знаю, популярна ли она в мире. Все необыкновенно свежее, потому что им запрещают больше 24 часов все это держать. Лобстеры, японская еда, все достаточно дешевое, необыкновенно вкусное. К тому же все австралийцы к нам очень тепло относились. Когда они видели медаль, они готовы были нас угощать, фотографироваться с Павликом все просили.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть вы там на шару погуляли

Е.КОЛОБКОВА: Да.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А вот русскоязычные эмигранты — они там водочку выставляли или приглашали в семьи? Жена Ваша кивает, поэтому я чувствую, там выпито было

П.КОЛОБКОВ: Я бы не сказал. После соревнований вообще очень сложно. Потому что организм истощен Конечно, немножко выпили. Выпили нашей смирновской водочки немного за победу, съели огурчик, наши грибочки

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А откуда наши грибочки в Сиднее?

П.КОЛОБКОВ: Мы же заказали ресторан, столик в русском ресторане.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А там русский ресторан?

П.КОЛОБКОВ: Да. Как говорят, с лучшей русской кухней. К сожалению, наверно, она самая лучшая для тех, кто уже забыл, что такое русская кухня. Для нас было немного странно, что это был единственный ресторан, где нам, несмотря на то, что радовались нашей победе, даже не поставили рюмку водки. Вот это было немного странно. Хотя практически везде, во всех местах относились к моей медали очень тепло и даже трепетно.

Е.КОНДОРИЦКАЯ: Когда начинается соревнование, существует какая-то определенная диета, должен есть спортсмен или не должен вообще что-то есть в этом смысле?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Он вообще не откормленный такой. То ли у него не тренировки все уходит Нельзя сказать, что в дверь не проходит.

П.КОЛОБКОВ: Нет, когда я нервничаю, у меня все «горит».

Е.КОНДОРИЦКАЯ: То есть диеты специальной нет?

П.КОЛОБКОВ: Нет. Говорят, что полезно есть макароны. Они добавляют какой-то энергии.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Кстати о еде. Что любит супруг Ваш дома?

Е.КОЛОБКОВА: Обычную нормальную пищу, которую едят все: супчик любой, борщ, щи, салат «Оливье» обязательно.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть такой непритязательный он?

П.КОЛОБКОВ: Вообще все, что приготовит жена, я готов есть с удовольствием.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А самое лучшее блюдо? Вы приехали и сказали: «Я медаль заработал, теперь ты мне стоговь» Что?

П.КОЛОБКОВ: Она делает очень вкусный пирог с курицей. Это ее фирменное блюдо.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: То есть гамбургер, а внизу курица?

Е.КОЛОБКОВА: Да нет, как раз мне приходится все обрезать, пропускать через мясорубку и делать пирог с курицей.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: И он все это съедает?

Е.КОЛОБКОВА: Полпирога с ходу может съесть.

П.КОЛОБКОВ: Если сначала не съест дочка. Дочка любит покушать.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Пейджер: «Павлу Колобкову никаких вопросов, только поздравление и восхищение Вам и Вашей жене», — говорит Наталья Алексеевна. Дальше: «Павел, мы за Вас болели не меньше, чем Ваша семья и Ваша жена. Страна была вместе с Вами!»

Е.МАЛОВИЧКО: А давление, кстати, ощущалось первые дни? Нет медали, нет, все ждут. Но сколько ни предупреждало руководство, что не будет

в первые дни медали, все равно все напряглись: тут сорвались, упали, что-то не получилось. Не было нервной обстановки?

П.КОЛОБКОВ: Мне по этому поводу судить тяжело, потому что я не жил в олимпийской деревне. Хотя наше руководство говорит, что действительно была очень нервная обстановка.

Е.МАЛОВИЧКО: Не было такого давления: «Ты должен!»?

П.КОЛОБКОВ: Нет. К сожалению, в первый день особенно золотых медалей никто не ждал, хотя со своими предыдущими результатами я мог бы надеяться на то, чтобы от меня ждали.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Но не давили?

П.КОЛОБКОВ: Нет, никто не давил, никакой специальной «накачки» не было. Это правильно. На таких длительных соревнованиях она, в общем-то, и не нужна. Все прекрасно понимают ответственность момента.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Аня спрашивает: «Вы видели хотя бы живых кенгурей? И вообще Вы выезжали за пределы Сиднея, на лоно природы?»

П.КОЛОБКОВ: Если считать за лоно природы зоопарк сиднейский

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Хороший зоопарк?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Да, очень хороший. Он расположен на склоне горы, очень красивый, животные находятся в достаточно свободных условиях.

Е.МАЛОВИЧКО: А правду говорят, что к коале подпускают людей на полчаса в день, кто хочет, может его почесать за ушами?

П.КОЛОБКОВ: Я не знаю. Мы до коалы не дошли, потому что зоопарк расположен на склоне горы, мы спустились, а подниматься мы уже не могли, поднялись мы по канатной дороге.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Еще вопрос: «Любите ли Вы вообще путешествовать и хотели ли Вы до олимпиады побывать в Австралии?»

П.КОЛОБКОВ: Во-первых, я до олимпиады уже был несколько раз в Австралии, был в Мельбурне 5 лет назад там проводятся ежегодные турниры. И за полгода до олимпиады был контрольный турнир, то есть проверялось будущее проведение олимпиады. Это называется, по-моему, предолимпийские соревнования.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: И у Вас была возможность встретиться с теми, с кем Вы встречались во время олимпиады?

П.КОЛОБКОВ: Да. Но я вообще с ними встречаюсь в течение года по много раз, у нас около 20 турниров на Кубок мира. Все объехать, конечно, не удастся, но около 10 захватываю. Всех основных противников я знаю прекрасно.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: И где он кровоподтек оставит, тоже известно?

П.КОЛОБКОВ: Примерно так. Но из-за того, что сейчас немного другая система проведения соревнований, встречаемся непосредственно на дорожке не так часто. Но, несмотря на это, по несколько раз в течение года удастся.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Валентина спрашивает: «Никто не остался в Австралии?»

Е.МАЛОВИЧКО: А боялись организаторы. В первые дни они заявили, что они будут строго отслеживать, потому что бывает волна сразу после олимпиады людей, которые остаются в стране проведения. И среди спортсменов, кстати, тоже.

П.КОЛОБКОВ: Это замечательно, но Австралия все-таки находится слишком далеко от нашей страны, от родины.

Е.МАЛОВИЧКО: Психологи сначала говорили, что не будет рекордов. Теперь они говорят, что сейчас пойдет «постолимпийский синдром» у спортсменов. Выиграна золотая медаль. Что дальше, как быть?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Психологически чего Вам еще надо? Это может сыграть свою роль.

П.КОЛОБКОВ: Нет. Потому что после того, как ты поднимаешься на высшую ступеньку, всегда хочется успех этот повторить. Нет приедания. Всего хочется этого еще раз. Например, сейчас я смотрел церемонию закрытия и испытал радость, но и горе, что все это прошло, что я с этого пьедестала сошел, но опять придется на него подниматься.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: «Благодарна Вам, Павел, но удивлена ранним возвращением. Неужели не интересно участвовать в грандиозном закрытии олимпиады?»

П.КОЛОБКОВ: Дело в том, что день пребывания на олимпийских играх для страны стоит каких-то денег, и тут вмешивается экономия. Все стараются сэкономить именно на этом.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Но я сейчас не со страной разговариваю, а с Вами. Вам хотелось лично, человеку, который для страны заработал «золото», хотелось участвовать в церемонии закрытия?

П.КОЛОБКОВ: Хотелось бы. Но если честно, я до олимпиады был 10 дней и после личного турнира еще 10 дней. Достаточно тяжело быть 20 дней вдали от дома, без детей. Я ужасно скучал. И, честно говоря, устаешь от постоянного ощущения соревнования. Хотя, конечно, в церемонии закрытия хотелось принять участия.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Интересный вопрос: «На другие соревнования с женой вы ходили за деньги?»

П.КОЛОБКОВ: Нет. На этих соревнованиях с билетами для спортсменов было достаточно просто. Можно было за день до соревнования заказать себе билеты на любые соревнования, без денег давали.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Глобальный вопрос: «Как спортсмен Вы ощущали благоприятное отношение к американским спортсменам? Дайте оценку в целом судейства. Как Вам понравился австралийский народ?»

Вы встречались с австралийским народом?

Е.МАЛОВИЧКО: Вы видели австралийцев укоренившихся там?

П.КОЛОБКОВ: Нет, коренных нет.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А вот эти с барабанами?

П.КОЛОБКОВ: Одного видели на улице, он дудел в национальную трубу

довольно длинного размера.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: И шляпа была перед ним?

П.КОЛОБКОВ: Да, конечно.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Феноменальная информация, что у Паши 2 высших образования институт физкультуры и юридическая академия. Правда что ли?

П.КОЛОБКОВ: Да.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Это если не туда кольнули, чтобы выяснять отношения?

П.КОЛОБКОВ: Да, подать иск.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Это Вы к будущему готовитесь?

П.КОЛОБКОВ: Это мне необходимо было скорее всего для самоутверждения. Потому что я поступил туда в 94-м году, когда 2-й раз стал чемпионом мира. Я понял, что мне чего-то не хватает. В спорте я вроде к тому времени достиг многого, хотелось еще понять, но что я способен. С другой стороны, я понимал, что кроме спорта нужно иметь что-то еще за душой. Для меня в тот момент это было получение еще одной специальности. К тому же это еще один вариант для будущей карьеры. Так что сейчас у меня есть, по крайней мере, вариант выбора: либо стать профессиональным тренером, продолжить спортивную карьеру, либо стать юристом.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А что супруга Ваша думает по этому поводу? Как вы видите будущее Вашего мужа? Кто он юрист или тренер или продолжает собирать медали?

Е.КОЛОБКОВА: Честно говоря, что бы он ни выбрал, если он будет этим доволен, если будет находить себя в этой профессии — как он решит, так и хорошо.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Катя, я смущен этим ответом. Такая идеальная жена: как муж скажет, так оно и будет.

Е.МАЛОВИЧКО: Гармония.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Нет, обычно женщины требует: «Давай еще!».

Е.МАЛОВИЧКО: Может быть, это после Олимпиады всего 2 недели прошло, пока эйфория?

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А вообще жена «наезжает» или действительно гармония?

П.КОЛОБКОВ: Нет, у меня с женой прекрасные отношения, очень гармоничные, я ее очень люблю. Мы уже женаты практически 10 лет.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А не практически?

П.КОЛОБКОВ: А не практически 9.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Николай, 10 лет нормальный срок?

Н.ТАМРАЗОВ: Я вот смотрю: медаль, супружество, дети это хорошо. Но не бьет. Значит, не любит.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А он шпагой.

Н.ТАМРАЗОВ: Колет? Молодец!

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А Вы пробовали на себя одеть этот наряд, взять шпагу

в руку?

Е.КОЛОБКОВА: Я пробовала надевать маску фехтовальную, она ужасно тяжелая.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А шпагу брать в руки?

Е.КОЛОБКОВА: А зачем? Против мужа бесполезно. А так зачем зря холодное оружие в руки брать?

Е.МАЛОВИЧКО: А как получается, что человек выбирает, на чем фехтовать на рапире, на шпагах?

П.КОЛОБКОВ: Это бывает обычно случайно. Приходит молодой человек в зал, и кто первый его перехватит. Потому что в фехтовании нет все-таки такого конкурса, и каждый тренер борется.

Е.МАЛОВИЧКО: То есть у кого меньше народу, тот хватает?

П.КОЛОБКОВ: Нет. Он видит, что идет молодой спортсмен. И сразу себе.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А у Вас нет разочарования? Вы сейчас не думаете, что лучше на саблях?

П.КОЛОБКОВ: Сейчас уже нет, но в детстве это было. Потому что мой тренер достаточно долго не выпускал меня на фехтовальную дорожку и занимался я достаточно нудной тренировочной деятельностью. И когда я видел, как в других видах фехтования саблю и рапиру дают в руки сразу же, мне было обидно. А сейчас я уже не жалею.

Е.МАЛОВИЧКО: Это лично у Вашего тренера была такая установка, что шпагу давать в руки не сразу?

П.КОЛОБКОВ: Да. Сначала была достаточно нудная, кропотливая и долгая работа. Но кто ее выдерживал практически все чего-то добивались.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Катя, что мы пожелаем Паше, его супруге и детям?

Е.МАЛОВИЧКО: Что захотят пусть добьются.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: А чего Вы хотите?

П.КОЛОБКОВ: Если честно, в спорте я уже не знаю чего хочу, кроме всего повторить. Но я хочу, чтобы все мои родственники были здоровы, чтобы дети были счастливы. И, наверно, хочу третьего.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Третьего? А жена?

Н.ТАМРАЗОВ: Что муж скажет, то и будет.

М.ГАНАПОЛЬСКИЙ: Остается только поздравить Вас и сказать, что первая золотая медаль была у шпажиста Павла Колобкова. Дай Вам бог здоровья, успехов. Делайте что хотите. Хотите судитесь, а хотите хоть какую награду. Потому что Вы правы: мы забываем, что страна стоит за нами, но в такие моменты, когда играет гимн, вдруг все это возникает.

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» были Павел Колобков, олимпийский чемпион по фехтованию и его жена Екатерина Колобкова.

[«Эхо Москвы», эфир 1 октября 2000 г.](#)